

Глава 12. Сяо Юньлоу. Сон

Цао Чжэнь и Ши Тай прошли мимо перекрёстка справа от входа в дом №127 и их силуэты вскоре скрылись во тьме.

Синь Синь отвернулся, но Хэ Синьчуань продолжил вглядывался в ту сторону.

— Брат? — позвал Синь Синь.

Хэ Синьчуань повернул лицо.

— Пойдём? — Синь Синь моргнул, будто возвращая его из мыслей.

Хэ Синьчуань промолчал, его глаза опустились вниз, он явно что-то обдумывал.

Синь Синь уже рассказывал ему, что Хэ Сяохуэй специально сбил Цао Янань.

Хэ Сяохуэй знал, что Цао Янань появится на том перекрёстке именно в то время. Была ночь, он вёл грузовик, его тело изнутри разъедали раковые клетки, и он, должно быть, мучительно кашлял, чувствуя, как грудь раздирает боль.

Ближе... ещё ближе... уже почти...

Он вцепился в руль, пальцы дрожали, а нога с силой вдавила педаль газа.

Без малейшего колебания он направил машину прямо на женщину, ждавшую в темноте, размозжив её в кровавое месиво.

За что он так сильно её ненавидел?

Насколько помнил Хэ Синьчуань, Хэ Сяохуэй никогда ни с кем не враждовал. Он был честным, тихим человеком, и единственное что он сделал, так это увёз жену и ребёнка из родного города, чтобы заработать на жизнь.

Он был честным человеком.

Но разве честный человек способен на убийство?

— Ты думаешь, она подговорила Хэ Сяохуэя сбить Цао Янань? — спросил Хэ Синьчуань.

Он не уточнил, кого имел в виду под «ней».

Синь Синь кивнул:

— Угу.

Они оба понимали, о ком речь.

Хэ Синьчуань вновь замолчал.

Воспоминания всплывали одно за другим. Цао Чжэнь он впервые увидел после аварии, на похоронах Цао Янань.

Говорили, что она работала временной воспитательницей в детском саду. На вид тихая и спокойная. Узнав, что он брат водителя, она всё равно вежливо поприветствовала его и вела себя сдержанно, даже по отношению к пришедшей вместе с ним Ли Хуэйцзюань.

— Никто не хотел, чтобы всё так закончилось. — тихо сказала тогда Цао Чжэнь, обращаясь к покрасневшей от слёз Ли Хуэйцзюань.

— Мы обе потеряли дорогих нам людей.

Она говорила так спокойно, что на мгновение перестала быть похожей на скорбящую родственницу. Даже наклонилась и нежно погладила по голове маленькую Хэ Сивэнь, спрятавшуюся за матерью.

— Пошли. — на этот раз сказал уже Хэ Синьчуань.

Смеркалось. Маленький городок, как обычно, тонул в тишине. На её фоне шум маленького электроскутера звучал особенно громко. Синь Синь, сидевший позади, положил подбородок на плечо Хэ Синьчуаня. Горло саднило, он рассасывал леденец, пытаясь хоть как-то унять боль, и с усилием сглотнул.

Хэ Синьчуань не поехал сразу в общежитие, а сначала завернул в аптеку.

Эта аптека — редкое место, работающее круглые сутки. Сегодня в ночную смену работала Ли Хуэйцзюань, но, когда Синь Синь вошёл, Хэ Сивэнь видно не было.

Увидев их, Ли Хуэйцзюань сначала улыбнулась, но заметив следы на шее Синь Синя, сразу встала из-за стойки:

— Что случилось?

Закончилось всё тем, что она наклеила ему лечебный пластырь, чтобы снять боль и скрыть следы, а заодно сменила повязку на лбу.

— Вам бы в больницу. — посоветовала она.

— Не нужно. — покачал головой Синь Синь. — Всё в порядке.

Она не стала спрашивать, откуда эти раны, и просто сказала:

— Если к утру не станет легче — обязательно сходите в больницу.

— Хорошо. — кивнул он.

Пока они разговаривали, Хэ Синьчуань стоял рядом, а потом сказал:

— Сестра, можно тебя на минуту?

Ли Хуэйцзюань удивлённо моргнула, но всё же вышла из-за прилавка.

Они отошли в маленькую подсобку.

Синь Синь, с леденцом во рту, скучающе облокотился на стеклянный прилавок и стал рассматривать лежавшие под ним лекарства.

После того, что случилось совсем недавно — когда он едва не умер, — это место и время казались почти уютными. Он начал клевать носом. Зевнул, но уснуть не решался, всё же аптека находилась недалеко от Сяо Юньлоу, и кто знает, очнулся ли уже Чжао Хунвэй и насколько теперь велика его «зона досягаемости».

Дважды за день столкнуться с призраком, нужна слишком большая удача, чтобы надеяться пережить и второе.

А везение у него, похоже, всегда было паршивым.

Хотя собственные воспоминания к нему не возвращались, некоторые мысли будто жили в нём

изначально — не память, а что-то глубже, как будто отпечатанное в душе.

Он чувствовал, что такой невезучий, как он, по всем законам жанра должен быть главным героем.

Синь Синь прижал леденец языком к нёбу, и довольно улыбнулся.

И тут заметил, что из-под прилавка на него кто-то смотрит.

Пара глаз.

Это была Хэ Сивэнь.

Девочка в лимонно-жёлтом платъице с мелким цветочным узором, с короткими взъерошенными волосами до ушей, похоже, только что проснувшаяся. Она стояла за прилавком, спрятав руки за спину, и смотрела на него снизу-вверх.

Её ведь не было здесь минуту назад... Значит, проснулась и вышла из подсобки искать маму. Синь Синь на мгновение растерялся, достал телефон и поспешно включил переводчик жестов.

Он жестами сказал:

— Привет.

Хэ Сивэнь прыснула со смеху и тут же показала ему целую серию движений.

Синь Синь онемел.

— Всё, конец... — прошептал он.

Хэ Сивэнь прикрыла рот ладошкой, её глаза изогнулись в смеющейся дуге. Потом она ткнула пальцем в его телефон.

— Хочешь поиграть? — догадался он.

Она протянула руку.

Он поколебался, но всё-таки отдал ей телефон.

Хэ Сивэнь уверенно держа его в обеих руках, что-то набрала, а потом повернула экран к нему.

На экране было написано:

«Братик, я знаю много букв!»

Синь Синь на секунду остолбенел: А ведь точно, ведь они могут общаться письменно!

Он ответил:

«Твоя мама разговаривает с твоим дядей, не спеши.»

Хэ Сивэнь быстро напечатала:

«Братик, ты — дядин хороший друг?»

— Ну... можно и, так сказать. — улыбнулся он.

«Мне нравится дядя. И ты тоже.»

Синь Синь посмотрел на экран, на эти слова и на девочку с сияющими глазами, и вдруг ощутил странное тепло.

Он напечатал:

«Можно я тебя обниму?»

И повернул экран.

Хэ Сивэнь прочла и, встав на цыпочки, протянула к нему ручки.

Синь Синь наклонился и аккуратно поднял её из-за прилавка.

Она была такой лёгкой, почти невесомой, что даже его ослабленное тело не почувствовало тяжести.

— Вот бы ты могла слышать... — тихо прошептал он.

— Вэнь Вэнь! — вдруг позвали сзади.

Синь Синь повернулся, всё ещё держа девочку на руках.

К ним подошли Ли Хуэйцзюань и Хэ Синьчуань.

Завидев мать, Хэ Сивэнь сразу потянулась к ней, раскинув руки.

Синь Синь поспешно опустил девочку.

Ли Хуэйцзюань взяла дочь на руки и, между делом, протянула Синь Синю его телефон.

— Сестра. — сказал он, — Вэнь Вэнь проснулась, и я немного поиграл с ней.

— Спасибо. — мягко ответила она. — Она последнее время плохо спит, и любит выбираться поиграть по ночам.

Хэ Сивэнь, прижавшись лицом к матери, продолжала улыбаться и, выглянув, показала Синь Синю язык.

— Пойду уложу её в кровать. — сказала Ли Хуэйцзюань и ушла с дочкой внутрь.

Синь Синь посмотрел на Хэ Синьчуаня, тот всё ещё не отводил взгляда от удаляющейся спины матери с дочерью.

— Брат, можно я возьму у тебя интервью? — осторожно спросил Синь Синь.

— Нельзя. — отрезал Хэ Синьчуань.

— Тогда поговори со мной. — Синь Синь зевнул. — А то я сейчас усну, лучше уж болтать по дороге.

Хэ Синьчуань промолчал.

Они вышли из аптеки. Хэ Синьчуань катил электрический скутер, а Синь Синь шёл по тротуару рядом с ним.

— Я спросил у неё, трудно ли ей живётся после смерти Хэ Сяохуэя. — сказал он. — Сказал, что, если тяжело, я могу помочь деньгами.

— И что она ответила?

— Отмахнулась парой дежурных фраз. — пожал плечами Хэ Синьчуань. — Мол, всем нелегко живётся, но она справится. Ну, а, если уж совсем прижмёт, тогда обратится ко мне.

Отношения между ними и при жизни Хэ Сяохуэя были прохладные, и общались они редко. Лишь вежливые, пустые фразы.

— Если Хэ Сяохуэя действительно кто-то подкупил, — задумчиво сказал Синь Синь, — то Цао Чжэнь наверняка отдала ему часть страховой выплаты.

Он поднял взгляд на Хэ Синьчуаня.

— Но теперь Хэ Сяохуэй мёртв. Куда делись деньги? Как думаешь, твоя невестка могла знать об этом?

Хэ Синьчуань не ответил, его лицо потемнело.

Когда они вернулись в общежитие, внутри было пусто.

Кроме их с Хэ Синьчуанем коек, остальные лежанки стояли голые, чемоданы с верхних полок исчезли.

— Эта троица сбежала. — хмыкнул Синь Синь. — И без того бедный NPC-мир потерял ещё троих.

Он повернулся к Хэ Синьчуаню:

— Брат, только не оставляй меня одного.

— ...

Мыться они всё-таки пошли вместе.

Синь Синь стоял под душем, поливая себя водой, и думал.

Сколько загадок он на самом деле разгадал? Или всё, что он делал в эти дни, было напрасно? Не слишком ли быстро они с самого начала решили, что убийцей во всех этих делах была Цао Чжэнь?

Была в этом деле одна слишком очевидная деталь — страховка.

Если ради денег она и вправду подговорила кого-то сбить насмерть родную сестру, то, возможно, потом, когда правда стала всплывать, она начала убивать, чтобы замести следы.

«Человек гибнет ради богатства, птица — ради еды*».

* 人爲財死, 鳥爲食亡 (Rén wéi cái sǐ, niǎo wéi shí wáng) - Эта китайская идиома описывает, как сильные желания или страсти могут привести к гибели. Люди могут рисковать жизнью ради денег или богатства, а птицы — лететь на приманку, несмотря на опасность, ради пищи. Идиома подчёркивает, что жадность и чрезмерное стремление к материальным благам часто ведут к трагическим последствиям. Она служит предостережением против слепой погони за выгодой.

Это был классический мотив, как по учебнику, и всё было логично, но всё равно не хватало решающего доказательства.

А с нынешним количеством «столкновений с привидениями» Синь Синя больше волновало другое: доживёт ли он вообще до конца задания.

— Такое чувство, будто я упускаю что-то важное. — пробормотал он.

— Для начала не упусти мыло. — невозмутимо отозвался Хэ Синьчуань.

Синь Синь кивнул:

— Принято.

После душа они вместе вернулись в комнату.

Лампочки в коридоре моргали, словно в дешёвом ужастике. Синь Синь даже уже перестал пугаться.

— Смотри. — он ткнул пальцем в лампу и усмехнулся. — «Мерцай, мерцай, звёздочка!»

— У нас в коридоре свои звёзды.

Хэ Синьчуань промолчал.

На лбу у Синь Синя была свежая повязка, на шее — пластырь, а голос всё ещё сипел. Только что едва не умер, а ему весело.

Вернувшись, Синь Синь сразу же начал суетиться и переставлять койки.

Хэ Синьчуань сидел на своей кровати, прислонившись к стене, и просматривал видео, снятое у дома Сян Чэня, надеясь заметить упущенные детали.

Но стоило Синь Синю начать возиться, он уже не мог сосредоточиться и боковым зрением следил, что тот вытворяет дальше.

Когда Синь Синь подвинул кроватьные рамы, Хэ Синьчуань уже совсем забыл про телефон.

— Ай! — вскрикнул Синь Синь, почесав затылок. — Снял москитную сетку, а одеяло сверху убрать забыл.

Он снова развёл кровати, встал на нижнюю перекладину и стал тянуть руку между рамами, вытаскивая сначала циновку, потом одеяло, подушку...

Синь Синь соединил две нижние койки, привязал сетку, аккуратно расправил постель, а потом повернувшись к кровати Хэ Синьчуаня, положил туда подушку и одеяло, сел, и тяжело выдохнул:

— Уф... устал до смерти.

Хэ Синьчуань посмотрел на него.

— Теперь места много. — улыбнулся Синь Синь. — Обещаю, теперь я не буду тебя пинать во сне.

Хэ Синьчуань кивнул на завязанные по бокам москитные сетки.

— Ну как, чувствуешь себя в безопасности? — спросил Синь Синь с довольным видом.

Две нижние кровати, стоящие рядом, окружали сетки, как стены большого палаточного шатра.

— Ещё как. — хмыкнул Хэ Синьчуань. — Теперь если ты начнёшь меня пинать, убежать уже точно не смогу.

Синь Синь придвинулся ближе, и они вместе стали смотреть видео, снятое Сян Чэнем.

Синь Синь закрыл глаза ладонями, поглядывая сквозь пальцы.

Хотя это было их собственное видео, сейчас оно казалось куда страшнее. В темноте комнаты светился только экран телефона, и Синь Синь невольно ждал, что вот-вот из экрана выскочит чьё-то искажённое лицо.

— Снято на манер документального ужастика. — пробормотал он.

— Ты же уже пару раз сталкивался с привидениями, — заметил Хэ Синьчуань. — И всё ещё боишься?

— А ты что, если пару раз вляпаешься в дерьмо, потом начнёшь считать, что оно пахнет приятно? — ответил Синь Синь.

Хэ Синьчуань не нашёлся, что сказать.

Видео закончилось и никаких страшных лиц, как и новых улик, не появилось.

Он запустил запись снова.

Тот же результат.

— Ладно, давай спать. — сказал он, откладывая телефон.

Оба легли.

Синь Синь уставился в потолок.

— Брат... — позвал он.

— ...

— У меня предложение.

— ...

— Давай спать, держась за руки.

— ...

Хэ Синьчуань закрыл глаза и сделал вид, что не слышит.

Синь Синь усмехнулся: молчание — знак согласия.

Он потянулся в темноте, и нащупал ладонь Хэ Синьчуаня.

Рука у того была худая, а ладонь — тёплая и сухая. Тепло живого человека успокаивало лучше любых слов. Синь Синь облегчённо закрыл глаза.

А Хэ Синьчуань, наоборот, открыл свои.

Он долго лежал, глядя в темноту.

Тот, кто держал его за руку, уже сладко спал, ровно посапывая.

Хэ Синьчуань тихо повернул голову, бросил взгляд на силуэт Синь Синя, освещённый тусклым лунным светом, и осторожно вытащил свою руку.

<http://bllate.org/book/12899/1133652>